
ПАНАМА — Сквозное заседание сообщества: Аккредитация и доступ к закрытым данным WHOIS после введения GDPR

Вторник, 26 июня 2018 года, 17:00 – 18:30 по EST

ICANN-62 | Панама, Панама

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО (STEVE DeIBIANCO):   Итак. Добрый вечер. Меня зовут Стив Дельбьянко. Я модератор этого заседания, посвященного аккредитации и доступу к закрытым данным WHOIS. Оно начинается в 17:00 и заканчивается в 18:30. И первая мысль некоторых из вас: Разве мы об этом уже не говорили? Что ж, в какой-то степени так и есть. Любое обсуждение Общих положений о защите данных (GDPR), временной спецификации и дальнейших действий Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN) подразумевает разговор о том, как быть в нынешней ситуации и как ее исправить на будущее. Я это понимаю. Нам предстоит усердно поработать кое с какими отличиями от того заседания, которое только что закончилось.

Во-первых, мы будем использовать рисунки и гораздо меньше слайдов с текстом. Во-вторых, мы постараемся быть чрезвычайно конкретными насчет ролей, которые будут играть три потока в приведении ситуации с аккредитованным доступом к нужному нам состоянию. Эти три потока

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

соответствуют трем синим полоскам на диаграмме. Первая — это само сообщество, средняя — корпорация, нижняя — органы по защите данных (DPA). Стефани (Stephanie), я знаю, что они могут быть не только европейскими, но пока мы говорим о европейских. И слева направо на этом слайде у нас отображено время. Корпорация ICANN находится в середине, поскольку в данном случае играет важную роль. Я приглашу докладчиков, когда они ответят на три структурированных вопроса, чтобы как можно понятнее объяснить, что аккредитация вполне может состояться посредством юридических разбирательств, мнений и указаний со стороны органов по аккредитации, не относящихся к сообществу и, вероятно, к корпорации ICANN.

Но кое-что корпорация и сообщество контролировать могут: как только аккредитованная организация делает запрос, именно политика и реализованные процедуры ICANN выполняют этот запрос, отслеживают, сколько времени данные могут храниться и что с ними можно делать. Поэтому на текущем заседании мы можем углубиться в подробности. В то время как предыдущее было более общим.

Обратите внимание, что на проведение данного ускоренного процесса формирования политики (EPDP) отводится один год. В то же время мы пытаемся добиться рекомендаций,

указаний и мнений от европейских регулирующих органов. Это большая нагрузка, но, как говорится: «Тяжелое мы в ICANN делаем сразу. На невозможное времени уходит чуть больше». Вот это как раз может быть невозможное.

На предыдущем заседании вы слышали, как идут дела в свете принятой ICANN временной спецификации. Взгляните на рисунок. Как уже говорила Лорин (Laureen), временная спецификация требует, чтобы регистратуры и регистраторы предоставляли доступ в разумных пределах тем, кто имеет правомерный интерес. Это в правом нижнем углу. Предполагается, что в ответ на любой запрос с правомерным интересом можно получить закрытые данные владельца домена, если только эти интересы не идут вразрез с основными правами и свободами владельца зарегистрированного имени или субъекта данных. Это красный текст в этом блоке, поскольку данное определение очень сложное. Разные стороны в процессе выяснения применяют различные стандарты. И для сторон, связанных договорными обязательствами, рискованно принимать решение в пользу правомерного интереса или прав и свобод субъектов данных. Рискованно, потому что неверное решение может дорого обойтись. Тем, кто запрашивает данные, и так дорого это обходится, поскольку им приходится потратить

намного больше времени, чтобы их получить. Я уверен, что мы можем изменить ситуацию к лучшему.

Сегодня здесь собрались эксперты. Я их быстро представлю. Начнем с дальнего конца. Йоран Марби (Goran Marby) и Джон Джеффри (John Jeffrey) — директор и главный юрисконсульт ICANN. Они машут руками.

Как большинство из вас знает, на прошлой неделе ICANN опубликовала концепцию единой модели доступа для обеспечения дальнейшего доступа к полным данным WHOIS. Эта единая модель доступа сокращенно называется UAM.

Дальше у нас Фабрисιο Вайра (Fabricio Vayra), руководитель проектной группы по модели аккредитованного доступа группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности (IPC) и группы интересов коммерческих пользователей (BC).

Рядом с Брайаном (Brian) — Алекс Дикон (Alex Deacon). Он работает в Coal Valley Consulting, представляет ряд очень крупных брендов и владельцев содержимого. На этом заседании Алекс представляет группу интересов коммерческих пользователей.

Еще с нами Кит Дразек (Keith Drazek). Он работает в VeriSign и является членом совета для группы заинтересованных сторон-регистратур.

С нами Кэтрин Бауэр-Бульст (Cathrin Bauer-Bulst) из Европейской комиссии и рабочей группы Правительственного консультативного комитета (GAC) по обеспечению общественной безопасности.

Майк Пелэйдж (Mike Palage), юрист, который участвует в деятельности ICANN с момента ее создания и утверждает, что помог решить сложные проблемы, о которых мы все старались забыть.

[Смех]

Например, Единая политика разрешения споров о доменных именах (UDRP), проверка доменных имен. Помните? Он является автором модели аккредитованного доступа Philly Special. Это одна из причин, по которым Майк здесь — чтобы поговорить о ней.

Дальше Род Расмуссен (Rod Rasmussen), руководитель антифишинговой рабочей группы (APWG). Он также председатель SSAC. Для тех, кто в ICANN недавно: SSAC — это Консультативный комитет ICANN по безопасности и стабильности.

И с нами Стефани Перрен (Stephanie Perrin) из группы некоммерческих заинтересованных сторон. Не забыть добавить: «Профессионал в области защиты данных с 30-летним опытом работы на правительство Канады».

Чудесно.

К этим докладчикам у нас три вопроса. Что касается Правления, мы постараемся выделить по две минуты на то, чтобы дать на эти вопросы достаточно конкретные ответы, которые помогут нам понять, как привести ситуацию в нужное состояние.

Первый вопрос... Начнем с вас, Стефани. Вопрос: Какие характеристики, по вашему мнению, наиболее важны для нас в модели аккредитованного доступа? Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Спасибо, Стив. Думаю, в первую очередь — четкие определения, поскольку, как я говорила на предыдущем заседании, у нас сплелись несколько вариантов. Извините, если я не сказала этого на предыдущем заседании и целый день говорила в рабочей группе Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO). По-моему, ICANN — это какая-то параллельная вселенная, где слова используются по-другому. Как «Шалтай-Болтай» и «Алиса в

Стране чудес». Суть этой модели — в разглашении. Она заменяет существующий инструмент разглашения, который, по сути, представляет собой полный доступ. Имеет место попытка как можно скорее это повторить. Такова цель испытания.

Но, с точки зрения защиты данных, инструмент разглашения нужно рассматривать как механизм реализации. Мы не определили параметры политики, а определить их необходимо.

Один из них таков: владелец данных имеет связь с индивидуальным лицом, обладающим основными правами. Вы обязаны убедиться, что знаете, кому разглашаете данные. Вы придерживаетесь обоснованной деловой практики, сопряженной с определением этого лица или организации. У вас есть основания полагать, что они соблюдают законодательство о защите данных и что это не просто шаблонный текст договора.

Говорят, что GDPR сложные. Одно из преимуществ GDPR в том, что мы отходим от шаблонного текста. Теперь мы имеем законные требования для получения ожидаемого поведения. Возникает вопрос: как распределяется ответственность в случае нарушения? Это нужно описать. Детали сохранения. Не проверить это — не выполнить свою работу.

Когда я говорю, что нам нужно всё перечислить, я имею в виду такие вот моменты. Невозможно выстроить модель, не зная, что строить.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Стефани, по-моему, кофе подействовал. Ровно две минуты, и речь об определениях и распределении ответственности.

Род.

РОД РАСМУССЕН (ROD RASMUSSEN): Спасибо, Стив. Я набросал, что нам нужно. Методы предоставления, используемые форматы и правила предоставления доступа должны совпадать для всех источников.

Они должны быть понятными. Правила доступа и использования должны быть перечислены, процессы — четко определены и доступны различным пользователям, чтобы они могли иметь доступ к данным и работать с системами данных.

Должна быть обеспечена возможность использования и эластичность. Это чрезвычайно важный аспект. И пропорциональность нагрузки для возможных целей использования. Другими словами, объем прилагаемых усилий

может пропорционально возрасть в зависимости от поставленной планки.

Полезность. Всё должно делаться своевременно. Данные должны предоставляться только для заявленных целей. Другими словами, в этом аспекте тоже есть некоторая пропорциональность.

Подотчетность. Все вовлеченные в процесс стороны соответствуют стандартам, понимают эти стандарты и согласны с ними. Безопасность и принцип «проектируемая конфиденциальность» с самого нижнего уровня, о чём мы все в отрасли программного обеспечения, как правило, забываем.

Я хотел бы процитировать документ SAC3, поскольку мы недавно говорили об истории. SAC3 написан в декабре 2002 года, и там говорится, что WHOIS должны подразумевать возможность доступа и использования. Также говорится, что службы WHOIS должны обеспечивать механизмы защиты конфиденциальности владельцев доменов. И это было в 2002 году. Так что SSAC говорит об этом уже довольно давно. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо.

Майк Пелэйдж.

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ (MICHAEL PALAGE): Спасибо, Стив.

На мой взгляд, любая модель аккредитованного доступа должна обладать тремя характеристиками. Во-первых, подотчетность. Должен быть механизм защиты подотчетности, благодаря которому субъекты данных могут обратиться за помощью, если авторизованный пользователь превысил свои законные и правомерные полномочия.

Один из ключевых аспектов Philly Special — компонент, сходный с ADR, аналогичный службе быстрой приостановки (URS). По сей день все предложенные модели делали ставку на отказе в доступе в будущем, оставляя без внимания тех субъектов данных, которые уже пострадали. Я считаю, что это создает определенные проблемы. Опять таки я обращаюсь к истории, к UDRP, которую мы составили более 20 лет назад, пытаюсь добиться баланса между правами владельцев товарных знаков и владельцев доменных имен.

Во-вторых, приспособляемость. Как отметила Стефани, существует более 120 национальных законодательств. В международном законодательстве конфиденциальность — очень динамичная область. Однако не все правительства принимают единый подход. Некоторые правительства

осуществляют локализацию данных, создавая дополнительные трудности.

Я считаю, мы должны разработать систему, дающую максимальную определенность ведения дел для сторон, связанных договорными обязательствами, регистратур и регистраторов, которые должны будут предоставлять эти системы, и обеспечить при этом баланс между основными правами субъектов данных на конфиденциальность и правомерным интересом пользователей этих данных как в частном, так и в государственном секторе.

И последнее, что не стоит упускать из вида — это продолжает мысль, высказанную Йораном на предыдущем заседании, выраженную в комментариях Хезер — по-моему, он говорил о бюджете. Последний момент — экономическая целесообразность.

Я считаю, что итоговая модель не должна возлагать на какую-либо сторону необоснованное финансовое бремя. Стоит поучиться на примере реализации депозитария товарных знаков — в дальнейшем это может подсказать сообществу правильные действия. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Майкл.

Для тех из вас, кто не знаком с аббревиатурой, которую использовал Майк: ADR — альтернативное разрешение споров. Я знаю, что вы уделяете этому много внимания.

Читая Philly Special, я обратил внимание на слова о том, что мы сделаем субъектов данных полноценными. Вы сделаете их полноценными. В каком-то смысле это прозвучало для меня так, будто вы считаете, что людям будут платить, если их данные использовались ненадлежащим образом, чтобы сделать их полноценными.

Когда мы дойдем до следующего раунда, я бы хотел, чтобы вы поподробнее рассказали о своем понимании того, как сделать людей полноценными.

Кэтрин, ваши приоритеты?

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ (CATHRIN BAUER-BULST): Да, спасибо. Я хочу начать с приоритета, который уже был определен на прошлом заседании. В течение всего процесса мы должны работать в духе конструктивного и честного сотрудничества.

Я должна заранее прояснить один аспект, который председатель GAC попросил меня исправить. Было сказано, что некоторые элементы рекомендаций GAC отклонены, поскольку не соответствовали GDPR. Это не так. Эти

элементы соответствуют GDPR. Они были отклонены по практическим соображениям, потому что корпорация и Правление ICANN на тот момент не считали себя вправе их реализовывать.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Должен официально заявить, что это не так.
Большое спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: У вас с Джоном будет четыре минуты на двоих, чтобы об этом рассказать.
Кэтрин, пожалуйста, продолжайте.

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Думаю, нам нужно выйти.
[Смех]
[Аплодисменты]

ЙОРАН МАРБИ: Вообще говоря, мы не ведем такие беседы вне сети. Важно, чтобы такие вещи фиксировались.

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Верно.

Вернемся к ключевым приоритетам для доступа и аккредитации. Мы обсуждали эти вопросы в GAC сегодня утром. Вряд ли вы удивитесь, но своевременный и надежный доступ является для GAC ключевым элементом любой будущей политики WHOIS.

Нам нужна единая, всеобъемлющая концепция, обеспечивающая юридическую определенность всем участникам.

И есть четыре рычага, которыми можно воспользоваться для достижения баланса между конфиденциальностью и доступом. Вот они: Аккредитация, аутентификация, доступ и подотчетность.

Несколько слов насчет них. Что касается аккредитации, GAC поддерживает идею создания разных категорий. В частности, он приветствует признание того факта, что правоохранительная деятельность попадает в отдельную, собственную категорию и основывается не на правомерном интересе, а на законодательстве.

Мы также признаем, что ICANN не может выступать в роли органа аккредитации, в частности для государственных органов.

Что касается аутентификации, необходим единый и легкий для понимания пользователями способ осуществления аутентификации в соответствии с общим стандартом. В зависимости от цели, необходимо установить обязательный уровень доступа для полного набора данных или для соответствующих элементов данных.

Что касается доступа, требуются технические средства использования аутентификации для повторного получения запрашиваемых данных определенным и легким для понимания пользователями способом. И во всех аспектах нужна подотчетность. Необходимы четкие правила управления доступом, начиная с того, как быть с поисковыми запросами, с обеспечением своевременной обработки, а также правила на случай злоупотребления данными, чтобы обе стороны были подотчетными. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Кэтрин, вы одна из трех человек, сидящих в конце этого ряда. Вы из Европейской комиссии. Согласился бы Европейский совет по защите данных и правительства стран Европы с теми четырьмя рычагами, о которых вы сегодня рассказывали?

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: По-моему, мы уже слышали кое-какие мантры о том, что это законодательство. Но я повторю одну из мантр, уже звучавших в европейских учреждениях: GDPR не исключают обработку данных. GDPR просят нас думать над тем, как данные обрабатываются, и в правомерных целях подходить к делу ответственно. Вот чего мы пытаемся добиться посредством этих четырех элементов.

Думаю, в зависимости от деталей, органы по защите данных были бы рады тому, что мы используем эти четыре аспекта для обеспечения баланса.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Отлично. То есть это разрешено. Но чтобы ICANN могла дать на это полномочия, необходима юридическая определенность.

Йоран, не могли бы вы подождать, или вам нужно высказаться прямо сейчас? Прошу вас.

ЙОРАН МАРБИ: Я хочу задать вопрос, поскольку нам не поступало никакой информации от Европейской комиссии относительно того, что мы должны оставить WHOIS открытыми. Несмотря на это, Европейская комиссия сказала, что реализованный нами

вариант очень хорош и вроде как признается европейскими органами по защите данных (DPA).

Для протокола: мы не получали такой информации от европейских учреждений или Европейской комиссии. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Уверен, что Кэтрин перешлет вам письмо, как только вы доберетесь до компьютера.

Кит Дразек, основополагающие факторы модели аккредитации и доступа.

КИТ ДРАЗЕК (KEITH DRAZEK): Большое спасибо, Стив. Кит Дразек.

Я уже заметил некоторые темы, и, думаю, мы еще что-то услышим. Я считаю наиболее важными следующие четыре характеристики: Законность, приспособляемость, предсказуемость и изменяемость. Я немного расскажу о каждой из них.

Любая модель аккредитации и доступа определенно должна основываться на разумных правовых принципах и соответствовать законодательству. И это, конечно, одна из задач, которые в настоящее время ставят перед нами GDPR, и

она связана не только с ними. В мире есть и другие требования к защите данных, о которых мы должны помнить.

Должна быть приспособляемость. В частности для провайдеров, будь то регистратуры, регистраторы или сами органы по аккредитации. Должна быть приспособляемость. Реализация должна быть основана на стандартах.

Она должна быть предсказуемой для пользователей, будь то правоохранительные органы, интеллектуальная собственность, исследователи безопасности или другие лица с правомерными целями. Им нужна предсказуемая реализация, которая точно будет эффективной.

Наконец, изменяемость. По моему мнению, это очень важный момент. Какую бы единую модель аккредитационного доступа мы, сообщество, не разработали, как бы мы ее не назвали — она должна быть достаточно изменяемой, чтобы учесть разнообразные юрисдикции и группы пользователей. Можете представить себе матрицу, в которой мы должны иметь возможность корректировки, чтобы удовлетворять различным интересам и требованиям каждой юрисдикции. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Кит, если кто-то пройдет аутентификацию для определенных европейских юрисдикций, мы не должны предполагать, что они также прошли ее для информации субъекта данных, например, в Бразилии? В этом случае должна быть изменяемость, чтобы не предполагалось, будто аккредитация всех инвесторов во всех случаях распространяется на всех. Это полезный момент.

Далее у нас Алекс Дикон.

АЛЕКС ДИКОН (ALEX DEACON): Спасибо, Стив. Это Алекс Дикон.

Думаю, самая важная характеристика — скорейшее появление данной концепции. И она должна обеспечивать единый глобальный доступ к открытым данным служб каталогов регистрационных данных (RDS) для тех, кто надлежащим образом аккредитованы и авторизованы. Она должна работать предсказуемо и последовательно во всем мире, для всех протоколов доступа к регистрационным данным (RDAP), будь то регистратура, регистратор или кто-то еще.

Если она будет работать лишь иногда и кое-где, то мы со своей задачей не справились. Думаю, нам как создателям политики важно всегда помнить о конечной цели и нужном

нам состоянии реализации. В данном случае реализация и политика должны быть и будут разделены. Но, учитывая наши временные рамки, важно, чтобы между ними шел обмен информацией.

И что касается реализации, то было решено, по-моему, что речь идет про RDAP. И я считаю, что должна использоваться надежная технология, такая как OpenID Connect.

Чтобы дойти до этого, мы должны ответить на ряд важных вопросов, верно? Вот они: Кто, почему, что, где и когда. Под «кто» подразумеваются две вещи. Кто получает сертификат. Это элемент аккредитации, который, будучи выданным, определяет, кто обращается за данными RDS. Это первая часть решения о доступе.

Вторая часть этого решения — почему. «Почему» соответствует данным, уникальным для каждого запроса. Например, цель, указание правомерного интереса просителя. Возможно, запрашиваемое доменное имя или набор имен, запрашиваемые данные.

Как только мы узнали и подтвердили, кто и почему, следует «что». Под «что» подразумеваются данные, возвращаемые просителю. И, наконец, концепция «где» и «когда». И это важно, поскольку отражает фиксирование всех запросов, сделанных в системе. Эти данные используются для

отслеживания злоупотреблений, проведения аудита третьей стороной, обеспечения прозрачности и подотчетности системы. Это очень важные аспекты. Конечно, нам также необходимо учитывать требования правоохранительных органов.

Так что понимание того, как политика влияет на реализацию, и определение того, кто, почему, что, где и когда, важно.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Это похоже на соревнование в аллитерации в ответ на вопрос.

Вы получили эти вопросы заранее? Вам их кто-то сообщил? Слишком уж хорошо вы отвечаете.

Но Алекс пытается отделить аккредитацию — в правом нижнем углу, — которая, вероятно, не относится к сфере компетенции ICANN. Как только происходит аккредитация по вопросу «кто», предположительно по тому, что они обычно делают, тогда это уже сфера компетенции ICANN. По мере поступления запросов RDAP используется для их удовлетворения и фиксирования, а затем наша политика может дать полномочия. Вы первый в этой группе использовали слово «обязательно».

Спасибо.

Фабрисио.

ФАБРИСИО ВАЙРА (FABRÍCIO VAYRA): Спасибо, Стив. Пока мы шли по ряду, я думал. Для меня самые важные характеристики модели аккредитационного доступа — это аккредитация и доступ. Я не шучу, хотя очевидно, что никому из вас и не смешно.

[Смех]

Я так говорю, потому что мы как корпорация и как сообщество иногда слишком мудрим и упускаем из вида то, чего пытаемся добиться.

Я поддерживаю сказанное нашими коллегами, сидящими ближе к концу ряда, насчет всего того, что должно присутствовать в модели, но мы не должны забывать, что пытаемся создать. А создать мы пытаемся модель, действительно обеспечивающую аккредитационный процесс для предоставления доступа. Давайте не будем об этом забывать — мне кажется, вполне можем.

Добавлю еще лишь две вещи к списку тем Кита. Нам требуется некое единообразие — по-моему, этого в вашем списке не было. И я говорю не о единообразии того, что происходит в модели для аккредитации. Более важно то, как мы обеспечиваем доступ. Мы целый день слышим слова

«фрагментация», «непоследовательность», и этой модели еще далеко до решения данных проблем, поскольку, если мы имеем 30 великолепных моделей аккредитационного доступа, и они все дают нам возможность аккредитации и доступа — если их 30, то непоследовательность и фрагментация нанесут не меньше вреда, чем полное отсутствие моделей. Единообразие имеет большое значение.

И давайте не будем забывать, что 25 мая мир не остановился. Профессионалы в области кибербезопасности по-прежнему стараются оградить нас от беды. Каждый день мне звонят потребители, говорят, что их обманули, и просят помощи. Это никуда не делось. Нам нужно нечто более скорое, чем то, что появится в 2019 году.

Таковы, по-моему, самые важные аспекты.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо.

Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Для меня самое важное в том, что сообщество согласилось на единую модель доступа, для которой я отказываюсь использовать другое название и аббревиатуру.

У меня много идей, которые были отклонены.

Как кто-то уже говорил на прошлом заседании, повторю: чем больше нас выступает вместе за единую модель доступа, которая затем содержит разные аккредитационные модели, здесь мы внесем изменения. Причина этого в разнообразии законодательств и различных трактовках законодательства, которые позволяют получить доступ к данным разного рода пользователям. Например, у правоохранительных органов могут быть законы, позволяющие им добраться до данных. У журналистов, занимающихся расследованиями, могут быть другие законы. Мы не знаем этого. Вот почему мы вносим изменения — чтобы не усложнять процесс. Наверное, это для меня. Я ведь не член сообщества. Я не проявляю такой инициативы.

Другой момент состоит в том, что это законно и защищает права индивидуального лица, чья информация находится в системе.

Но это непросто. Прежде всего, думаю, большинство согласится, что непросто сформулировать юридические основания для единой модели доступа. Мы должны определить эти юридические основания вместе с Европейской комиссией, странами-членами Евросоюза и DPA.

Я также хочу поблагодарить Европол за проделанную работу по формулированию обоснования для единой модели доступа в сочетании с аккредитационной моделью на будущее. Их работа очень важна. Они также понимают, что имеют дело с теми же проблемами, что и мы: для самих моделей необходимы правовые основания.

Как кто-то сказал, они должны защищать индивидуальных пользователей, но нам также приходится рассматривать ситуацию с точки зрения палаты сторон, связанных договорными обязательствами. Здесь имеет место асимметрия, не предусмотренная законодательством. С точки зрения законодательства, кто-то собирает данные, а затем может их использовать. Например, в коммерческих целях. Асимметрия заключается вот в чём: вы фактически решили, что стороны, связанные договорными обязательствами, должны собирать данные. Начнем с того, что коммерческого интереса к сбору данных нет.

Следующий асимметричный момент состоит в том, что корпорация ICANN очень ограничена в вариантах использования данных. Собственно говоря, данные используются другими сторонами, находящимися вне системы.

В завершение, просто чтобы вы... Это ведь даже не для правоохранительных органов, это (неразборчиво). Например, DPA сообщили нам, что, если правоохранительный орган без постановления суда запрашивает информацию из базы данных WHOIS у стороны, связанной договорными обязательствами, то от этой стороны может потребоваться уведомить сторону, в отношении которой проводится расследование.

Так что нам много с чем предстоит разобраться, и многие ответы может дать Европейская комиссия, страны-члены и DPA. И мы должны работать сообща.

У нас не составлено предложение единой модели доступа. Прежде всего, мы просто попытаемся определить для такой модели юридические основания, задавая в дальнейшем много вопросов, чтобы иметь возможность передать эту информацию сообществу, принять ее к сведению в работе.

Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Йоран, спасибо за выступление. На первом графике отражен диалог, который должен состояться между корпорацией и тремя ветвями европейских регулирующих органов. Но на прошлом заседании вы подчеркнули, что призываете членов

сообщества — они здесь, в верхнем ряду — подсказать вопросы, которые помогли бы не обеспечить правовую определенность, но снизить риск того, что обязательный доступ к закрытым данным WHOIS навредит GDPR. И я понимаю, что мы должны сообща работать над получением, в лучшем случае, обязывающих мнений от европейских регулирующих органов, но может случиться и так, что мы получим лишь указания. И всё это произойдет в течение следующих нескольких месяцев.

В то же время идет EPDP, чтобы изучить, как мы реализуем временную спецификацию в настоящей политике.

Джей Джей, хотите что-нибудь добавить от имени ICANN?

ДЖОН ДЖЕФФРИ (JOHN JEFFREY): Да. Я считаю очень важным для нас сопоставить рекомендации GAC с тем, что, как мы считаем, мы почерпнули из статьи 29, с рекомендациями DPA и с тем, что было опубликовано в документе берлинской группы.

Можно взглянуть, например, на первые три из четырех областей, в которых, как мы считаем, рекомендации по защите данных в Европе отличаются от рекомендаций GAC. Я изложу некоторые из них. Буду рад, если меня в данном вопросе переучат. Если у кого-то другое мнение, или есть

признаки того, что они совпадают, то мы хотим, чтобы сообщество донесло до нас понимание в такого рода вещах. Например, затрагивается ли регистрация как юридических, так и физических лиц. Приемлемо ли публиковать адрес электронной почты владельца домена. Могут ли запросы быть анонимными, или их необходимо фиксировать. Что касается сохранения данных, GAC отмечает, что наилучшей практикой является срок от двух до шести лет, в зависимости от отрасли, но от органов по защите данных мы слышим другое.

Если мы неправы в такого рода вопросах, помогите нам понять другую точку зрения. Юридическая ясность в этих вопросах поможет нам и сторонам, связанным договорными обязательствами, реализовать данный аспект.

Я считаю чрезвычайно важным добиться понимания. Ведь мы можем составить единую модель доступа, а юристы сторон, связанных договорными обязательствами, скажут им: «DPA говорят нам другое, в ходе общения с ними мы получаем другие сведения». Тогда они ее не реализуют, поскольку в конечном итоге несут ответственность, собирая данные, как и ICANN.

По моему мнению, это основополагающий момент. Если мы не понимаем какие-то элементы, дайте нам знать. Если мы понимаем их правильно, помогите нам восполнить пробелы.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Да, это полезно. Все вы говорили о ясности, последовательности, единообразии, обязательности и применении ко всем пользователям.

Теперь мы зададим всем от Фабрисо до Стефани второй вопрос: как вы оцениваете предложенную корпорацией ICANN единую модель доступа? У всех вас было полных шесть дней на ее изучение, и я уверен, что этого более чем достаточно. И я хочу, чтобы вы ответили на такой вопрос: как ее можно улучшить? Этот вопрос вынесен на общественное обсуждение, но мне хотелось бы услышать ваши мнения насчет того, какие основные аспекты требуется улучшить.

Фабрисо, вы первый.

ФАБРИСИО ВАЙРА: Сначала я хочу кратко прокомментировать, что представляет собой эта модель — ICANN поднимает процесс, и я этим восхищаюсь. В ходе ICANN-61 в Пуэрто-Рико Йоран, Джон Джеффри и я часто беседовали об установлении процесса, и я рад видеть, что через три месяца процесс налаживается.

Что касается самой модели, я ее проанализировал. Я проанализировал графики. Для ее улучшения необходимо выйти за рамки ее названия, верно? Это концепция, которая обсуждается. Это не совсем модель. Нужно изложить ее детально. Чтобы это сделать, требуется совершить действия, которые мы совершали последние три месяца, создавая 47-страничный документ по аккредитации.

Я уже говорил об этом сегодня, но у нас версия модели 1.6 и много отзывов от присутствующих в зале людей. Я считаю полезным использовать эти данные для более детальной проработки темы, вынесенной Йораном и группой.

Я считаю, что для дальнейшего развития модель требуется проработать более подробно. Как уже говорилось на предыдущем заседании, это прекрасный пример того, как сообщество создает рабочий результат, и нам не стоит от него отмахиваться. Нам следует использовать его себе на пользу.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Эллиот Носс (Elliot Noss) и некоторые другие крупные регистраторы пообещали учиться из реального опыта. Мы слышали это на прошлом заседании, и, по-моему, завтра утром будет заседание на эту тему.

ФАБРИСИО ВАЙРА:

Да, и на том заседании я также слышал, что модель, о которой я говорю, версия 1.6 аккредитационной модели — это не модель сообщества. И я думаю, что это не модель сообщества только в том случае, если люди не сделают ее таковой. Приглашения были разосланы по всему миру. ICANN предоставила свою поддержку. Йоран и Джей Джей участвовали в телеконференциях. Мы обратились за предложениями ко всем. Если человек решил остаться в стороне, то мы ничего не можем поделать. Но мы просим всё сообщество внести свои предложения. Если мы действительно намерены провести общественное мероприятие, то сообщество должно разговаривать. Нельзя просто сказать: «Нам не нравится эта затея, так что мы свои игрушки забираем и уходим». Все должны участвовать, причем участвовать конструктивно, то есть обмениваться мнениями, а не просто говорить: «Поступим так, как захотим». Это непродуктивно.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

И было бы хорошо, если бы следующая версия, которую вы выпустите, больше соответствовала структуре предложения модели единого доступа, чтобы в ней использовались те же слова. Таким образом эти два документа были бы ближе друг к другу.

ФАБРИСИО ВАЙРА: Да. Мы пообещали на прошлом заседании, мы этим занимаемся. Примерно через две недели, Йоран, у вас будет модель, соответствующая вынесенному вами документу, с попыткой его повторить, чтобы было легче ее обдумать и сравнить. Надеюсь, это поможет перевести обсуждение на следующий этап.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Алекс.

АЛЕКС ДИКОН: Спасибо, Стив. Это Алекс Дикон. Я считаю модель прекрасной отправной точкой, но необходимо проработать детали. Предстоит еще поработать. По-моему, важен тот факт, что единая модель доступа была создана для оценки правовой определенности и обеспечения юридических оснований, и эта работа должна идти параллельно с той, которая идет в сообществе.

Как сказал Фаб, я согласен. Я думаю, мы должны воспользоваться работой, проделанной в сообществе ранее, будь то доступ IPC-BC к работе по аккредитации, над чем работали мы, версия 1.6. Также прекрасная работа была проделана и детали содержались в недавнем документе SSAC

101. Я ценю эти усилия, и мы могли бы воспользоваться некоторыми наработками оттуда.

Опять таки, как говорил Фаб, мне кажется важным в дальнейшем следить за тем, чтобы в любой обсуждаемой в сообществе модели использовались слова и концепция, изложенная в рамках модели единого доступа ICANN — так мы хотя бы будем сравнивать сравнимое.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо. Вы правда сказали «правовая определенность»? Это факт или просто пожелание?

АЛЕКС ДИКОН: Я инженер, поэтому был бы аккуратен.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Хорошо.

Кит.

КИТ ДРАЗЕК: Да. Большое спасибо, Стив. Вопрос заключается в оценке единой модели доступа, предложенной ICANN, и путей ее улучшения. Прежде всего, я хотел бы отдать должное проделанной в этом направлении работе и признать важность

стремления получить от DPA дополнительные указания по этому документу.

Я хочу поблагодарить ICANN за проделанную работу по сведению всего этого воедино.

Также хочу поблагодарить IPC и BC за работу, проделанную в отношении модели регистрации и доступа. Майкла Пелэйджа, который сидит недалеко от меня, если говорить о проекте по управлению интернетом. Была проделана хорошая работа над рядом сложных вопросов, касающихся доступа и аккредитации. Это будет очень ценный вклад в работу сообщества над политикой, которую нужно проделать для получения окончательных ответов на оставшиеся вопросы, о которых Алекс упоминал ранее. Кто, что, где, как, почему и когда.

Я думаю, что правильнее вести это обсуждение в рамках процесса разработки политики (PDP). Будь то вторичный PDP или некий рабочий поток в существующем PDP, я знаю, что Совет GNSO до сих пор ведет дискуссию. Но хочу отметить, что всё это очень важный вклад в более широкое обсуждение политики сообществом, который поможет прийти к тому, к чему мы придем в течение нескольких месяцев.

Стив, хочу также высказаться насчет вашего комментария, на предмет того что какой-то элемент модели аккредитации

будет за пределами сферы компетенции ICANN. Сертификация аккредитационных органов, определяющих это, — определенно неразрешенный вопрос, который, вероятно, не входит в полномочия ICANN по разработке политики. Но UAM ICANN, вероятно, могла бы быть немного доработана в аспекте роли, которую играет GAC в формировании политики. Извините, в определении того, кто получает аккредитацию, а кто нет. Наверное, нужно над этим поработать.

Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Благодарю вас, Кит.

Кэтрин.

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Да, спасибо. Согласна со всем сказанным ранее о том, что это очень хорошая отправная точка, и мы приветствуем эту концепцию как предмет обсуждения. Я уже очертила основные элементы, которые особо волнуют GAC, и считаю, что в этой концепции есть зацепки для работы со всеми ними. Теперь мы должны срочно их развивать.

Как я уже говорила, GAC хотел бы скорых результатов, в частности, в вопросе правоохранительной деятельности, но мы также должны добиться результатов в гарантировании доступа другим пользователям с правомерными целями. И в ходе этого нам также следует обеспечить максимально возможную простоту и единообразие процесса доступа к данным. В настоящее время этот момент отсутствует в концепции, которая не дает по нему никаких деталей. В качестве варианта уже упоминался RDAP.

Кит уже упоминал другие модели, разработанные сообществом, обеспечивающие дополнительный уровень проработанности, в которых продуман ряд аспектов, пока не включенных в данную концепцию. И это полезно для нас не только с точки зрения процесса, но и если мы хотим получить ценные указания от DPA.

Органы по защите данных всегда просили рассказать подробнее о том, чего мы пытаемся добиться. Опять таки GDPR не запрещают ничего делать, но нужно объяснить, почему это делается, и обосновать необходимость и адекватность с точки зрения правомерной цели. Вот что им нужно.

Чем больше деталей мы сможем предоставить DPA, используя различные разработанные модели, тем более полезными

будут их предложения на предмет поправок, необходимых нашей модели. Мы должны использовать вклад сообщества, чтобы проработать модель, дополнить деталями основу, любезно предоставленную ICANN.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Кэтрин, вы уверены, что хотите попросить сообщество ICANN дать вам больше деталей? Эта группа кого угодно завалит деталями, и я надеюсь, что они действительно помогут прийти к необходимым вам решениям. Но вы пытались донести мысль о том, что нам необходимо обеспечить схему аутентификации для других элементов в правоохранительной деятельности.

Мы по-прежнему считаем, что это будет определяться нижней строкой данного графика. Как только схема аутентификации будет принята вами с юридической точки зрения, мы с радостью примем эти токены и ответим на запросы RDAP.

Очень много работы предстоит в отношении этой нижней синей полосы, но я понимаю, что большая часть вашей работы ведется в ответ на вопросы и подробности. Так что мы удовлетворим этот запрос.

Майк.

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ:

Спасибо, Стив.

Я бы рекомендовал подумать над усовершенствованием модели ICANN в трех аспектах. Один из них — подотчетность. Опять таки мы говорили о компоненте ADR. Вы упоминали об этом, я предлагаю в своем компоненте ADR реализовать некую финансовую компенсацию для субъекта данных. В списке я предлагал любую сумму, от нескольких сотен долларов. Стефани сказала, что это очень мало. Эта идея пока еще на этапе формирования. Но, по-моему, Йоран говорил, что законы о защите конфиденциальной информации были и раньше. Почему всех это волновало? Внимание всех привлекли штрафы.

Я считаю, что в данной структуре подотчетности необходима некая финансовая демотивация злоумышленников.

Еще два момента. Доступность. Один из двух аспектов, в которых я не согласен с некоторыми моделями, предложенными и BC, и IPC, и ICANN, заключается в предоставлении данных на уровне как регистратора, так и регистратуры. Я считаю, что регистратор больше подходит на роль хранителя этих данных. По-моему, это соответствует рекомендациям, содержащимся в документах Hamilton насчет тайны договоров. Регистраторы лучше подходят для защиты своих клиентов от дальнейших злоупотреблений.

Если в дело могут вступить законы о локализации данных, регистраторы опять таки являются наилучшими кандидатами для реализации механизмов обеспечения соблюдения этого национального законодательства.

Наконец, транспарентность. Чем я восхищаюсь в модели IPC BC, так это приложением J. Они предложили очень разграниченный список вариантов использования, которые, по их мнению, являются правомерными. В любой будущей модели я призываю сделать так, чтобы, когда посредством RDAP поступает авторизованный запрос, пользователь должен был указать основания для правомерного использования. Если с какими-то последующими данными у субъекта данных возникнут трудности, они могут вернуться и спросить, в чём дело. Это последний момент. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Последними вопросом, по-моему, Алекс Дикон сказал, является «почему». После «кто» идет «почему».

АЛЕКС ДИКОН: Думаю, этот вопрос будет решаться в технологическом поле.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Чудесно. Род.

РОД РАСМУССЕН:

Спасибо, Стив. По моему мнению, это очень хорошее начало, как уже говорили другие. Необходима доработка, но это хорошая отправная точка.

Взяв на себя несколько ролей, с точки зрения SSAC, в понедельник мы сделали SAC101, в тот же день, что и это получилось. Одна из наших рекомендаций касалась моделей доступа. Спасибо, что сразу же занялись этим. Я ценю действия в этом направлении. Во многом соответствует тому, о чём говорили на эту тему мы. Если есть какие-то заблуждения в этой области, мы постараемся их разъяснить. Похоже, всё вполне соответствует.

По-моему, есть некоторые вопросы относительно усовершенствования модели в аспекте уточнения и решения проблем, связанных с правоохранительной деятельностью и доступом в целях обеспечения кибербезопасности и проведения расследований, когда сам факт постановки вопроса может поставить субъекта в известность о расследовании, что уже воздействует отрицательно. Люди спрашивают, почему мы не получаем запросов, не говорим с профессионалами в области кибербезопасности и представителями правоохранительных органов, — потому, что мы не говорим с регистраторами, которые затем

пересказывают всё владельцу домена. Мы говорили об этом в рабочей группе экспертов (EWG) и в других местах. Существуют способы решения таких вопросов, но ими нужно заниматься. Я думаю, что некоторые разъяснения на этом уровне не помешали бы.

Еще один аспект касается... Теперь я отвечу от имени APWG, поскольку APWG тоже внесла свой вклад в этот вопрос. Для ясности скажу, что я не руководитель, я руководитель в APWG.

Мы работаем над кодексом поведения. Есть заседание, посвященное организациям, которые... Сейчас подберу нужные слова. За контроль соблюдения отвечает «орган аутентификации», как его здесь называют. Не совсем понимаю, как это возможно. В данном случае требуется разобрать много аспектов. Вот те две области, которые я считаю нужным усовершенствовать. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Очень полезно.

Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Большое спасибо. Прежде всего, что мы подразумеваем под «единой моделью доступа»? По моему мнению, это классический пример использования слов в духе «Шалтай-Болтай».

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Регистратуры и регистраторы должны будут ее придерживаться.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Да. Но если вы подразумеваете функциональную совместимость, то так и говорите. Мы все согласны, что инструмент должен быть функционально совместимым. Понятно, что Фаб имеет в виду «единообразная» — очень похоже на «единая».

Понятие конфиденциальности зависит от контекста. Оно не будет одинаковым. Органы по защите данных уже 20 лет нам это говорят. Оно зависит от контекста. От страны. От обстоятельств. От целей. Мне не нравится, что используется слово «единая».

Это подводит меня к замечанию номер 2. Не могли бы мы придерживаться надлежащих процессов ICANN? Данная информация поступила непосредственно перед совещанием,

когда мы все собирались и жили своей реальной жизнью, до того как прийти сюда.

Мы как группа заинтересованных сторон не высказали свои мнения. Мы в группе некоммерческих заинтересованных сторон представляем гражданское общество и конечных пользователей. Мы ознакомились с информацией. И очень быстро, на ходу набросали список требований, который, как я говорила, необходим нам на данном этапе. Нам нужен список требований, на которые мы затем будем ориентироваться. Такова наша точка зрения.

Взгляните на проект управления интернетом. Он сверху. Мы продолжим свой анализ, в основном потому, что нужно поспевать за этим процессом.

Извините, если я говорю критично. Я стараюсь привнести жизнь в до ужаса культурное обсуждение чрезвычайно спорного вопроса.

Можем получить представление о том, что будет происходить в течение предстоящего года. По-моему, так подходить к данному вопросу неправильно.

Мы оперируем моделью без вклада и консенсуса сообщества. И мы собираемся консультироваться по поводу нее с DPA? Это означает, что мне придется надоедать беднякам своим

анализом, основанном на нашем видении. Я не считаю это правильным. И я уже говорила об этом.

Хотите меня прервать? Да? Хорошо. Будет еще. Погодите.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Будет правильно поговорить об этом на третьем вопросе.

Йоран, прежде чем я передам слово вам и Джей Джею, будет уместно заметить, что семь из восьми, включая модератора, благодарят корпорацию за инициативу сверху в отношении данной концепции. За исключением Стефани.

Мы ценим приложенные усилия и знаем, что первый шаг принимается в штыки. Но благодаря нему дело всё-таки сдвигается с мертвой точки. По-моему, от остальных присутствующих за столом вы слышали в целом положительные комментарии. Так что подождите минуту. Насладитесь моментом и скажите, что вы думаете насчет полученной реакции.

ЙОРАН МАРБИ: Прежде всего, я склонен согласиться с последним докладчиком, если уж на то пошло. В настоящее время у нас нет модели. Мы пытаемся получить указания в юридическом аспекте, чтобы у сообщества была возможность вести

дискуссию. Спрашивая вашего мнения, мы фактически следуем принципам, которым следовали в модели Calzone.

Не думаю, что для кого-то это стало неожиданностью, поскольку DPA нас об этом попросили. Правильно. Они также сказали, что до августа заниматься этим нет смысла. И Европейская комиссия тоже попросила нас это сделать. Когда мы представили модель Calzone, то писали и об этом тоже. Мы исходим из предположения. Если речь о названиях, то мы всегда можем придумать новое.

Открою вам, что наше предложение модели было соевым карамельным джелато.

Но я хочу вернуться к подоплеке вопроса, то есть к взаимодействию. Если взглянуть на обсуждаемую модель, то в ней заметны противоречия. Мы намеренно внесли в нее разные вопросы, и, даже если бы все с ней согласились, мы не могли ее реализовать, поскольку на сегодняшний день в ней имеются противоречия. И причина в том, что мы хотим задать вопросы DPA.

Прежде всего, мы, конечно, хотим получить от вас информацию, которую затем передадим DPA и остальным, как делали раньше.

Также в прошлом мы много раз... Я хочу сделать на этом акцент. У вас есть свои каналы связи с DPA.

Например, мы говорим о Европейской комиссии как о большой организации — это одно. Кэтрин знает, что Европейская комиссия на самом деле состоит из трех частей. Та часть, которая составила закон или несет за него ответственность, Главное управление юстиции (DG JUST), здесь попросту отсутствует. Кэтрин, например, представляет иные интересы Европейской комиссии — правоохранительные органы. И у нас есть координатор, ответственный за отношения с ICANN — Главное управление по коммуникационным сетям, содержанию и технологии (DG CONNECT).

И я считаю, что нам лучше проговаривать эти вещи, поскольку взаимодействие должно осуществляться на правильном уровне. DG JUST всегда будет в списке приглашенных на обсуждение данного вопроса.

Я хочу подчеркнуть — я уже это говорил, — то, что мы получили указания от DPA, уже замечательно. Я очень благодарен за них. Помощь DPA, Европейской комиссии, особенно DG CONNECT, была очень кстати. И это было очень хорошо. Это была настоящая модель с участием многих заинтересованных сторон. Теперь будет труднее, потому что

мы хотим всё вернуть как было. Поэтому и пришлось оставить Calzone за кадром. Как нам теперь в асимметричном мире дать людям доступ к данным и каковы наши правовые основания для этого.

Я в какой-то степени пообещал вам, и многие не согласились, что предоставляю... Нам удалось получить от группы 29-й статьи кое-какие юридические указания, которые были уточнены Правлением. Теперь это будет труднее. Это труднее, чем раньше. Нам очень нужна помощь стран-членов. Нам нужна помощь Европейской комиссии, особенно DG JUST, и нужна помощь DPA, чтобы справиться.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо. Джей Джей, Йоран оставил вам одну минуту, чтобы присыпать сверху соленое карамельное джелато.

[Смех]

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Я согласен с последним докладчиком.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Чудесно. Мы снова идем по графику и задаем последний вопрос: расскажите, какой путь реализации модели кажется

вам предпочтительным. Начнем со Стефани. Мы очертим, как это следует сделать.

Я подал три идеи. Давайте я перейду к нужному слайду. Возможно, корпорация ICANN составит еще одну временную спецификацию. Это обсуждалось на прошлом заседании. Возможно, Совету GNSO следует разработать политику посредством ускоренного PDP или двух, один из которых будет ориентирован именно на аккредитацию и доступ. И в течение последних 24 часов я настаивал на том, чтобы корпорация осуществляла взаимодействие и вела дискуссии с европейскими регулирующими органами на уровне конкретики и вопросов, достаточном для получения рекомендаций, необходимых для разработки Советом GNSO и сообществом метода доступа, который будет работать, как только вы совместно с европейцами разберетесь, как должна выглядеть аккредитация.

Стефани, начнем с вас и предпочитаемого вами метода реализации модели.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Стефани Перрен, для протокола.

Да. Для начала скажу, что я была директором по исследованию политики в Офисе комиссара Канады по

вопросам конфиденциальности. И если бы у меня была организация, в которую решено было включить всех — скажем, Royal Bank или Bell Canada — и заставить их писать нам письма, после того как они 20 лет не соответствовали требованиям законодательства, то не могу сказать, насколько бы это меня раздражало, потому что это не имеет никакого смысла. Мы не должны досаждать DPA, требуя такого рода информацию.

А если уж делать это, то в мировом масштабе, потому что, как я говорила, законодательств — 126, правда? Давайте не будем делать это выборочно. Хорошо.

Как реализовать. Возможно, мне следует говорить прямо. Думаю, это нужно оставить за GNSO. Они отвечают за политику. Мы должны заниматься этим последовательно. Сначала политикой, потом реализацией. Как я говорила на прошлом заседании, за опоздание приходится платить. Не нужно столько всего наваливать. Если вы хотите быть подотчетной организацией с участием многих заинтересованных сторон и ожидаете, что люди умножатся на пять и покроют дефицит персонала, то мы так не можем. Это нечестно. Это несправедливый путь использования наших процессов и времени, и наши заинтересованные стороны перегорят. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Стефани.

[Аплодисменты]

Когда вы сказали «раздражало», нам даже представлять было ничего не нужно. Мы увидели ваше раздражение во всей красе.

Род.

РОД РАСМУССЕН: Знаете, у меня нет четкого мнения насчет того, как провести реализацию. Нам просто нужно ее провести.

Вы спросили: должны ли мы составить временную спецификацию, отдельную спецификацию, провести еще один PDP? Должны ли мы как-то обеспечить совместную работу корпорации и всех остальных? Думаю, цель заложена в последней части: сделать так, чтобы люди работали вместе. По-моему, некоторых раздражало, как мы подошли к GDPR, как бы зная, что все пытаются сделать, особенно при личном общении с европейскими органами по защите данных. Хотя ICANN очень любезно передавала нам информацию о том, что было сказано, было желание выработать совместную стратегию подхода к ним, особенно когда в ходе работы над

некоторыми из этих вопросов нас просят пользоваться разными каналами связи.

Я буду говорить как член APWG. Мы довольно много работали с европейскими органами на предмет того, как делиться данными по кибербезопасности, поскольку имели одни и те же проблемы. Мы стараемся с ними разобраться. Но для организаций вроде нашей было бы очень полезно в ходе данного процесса координировать действия, чтобы лучше работать над достижением общих целей и запустить систему. Улучшение координации и общие, согласованные цели на протяжении всего процесса работы над данными вопросами. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Род, это полезная мысль. Вы председатель SSAC. На этой неделе мы также много говорили о Правительственном консультативном комитете. Оба комитета дают Правлению рекомендации, но также приглашаются участвовать в каждом этапе разработки политики. Вместо того чтобы удивлять Правление рекомендациями в конце, давайте информацию на раннем этапе. Я знаю, что GAC стремится так делать, и рад, что и вы тоже.

РОД РАСМУССЕН: Я говорил об этом на открытом заседании вчера. Но сегодня SSAC отправил письмо GNSO, чтобы подчеркнуть данные нами рекомендации. Члены нашего комитета ранее участвовали в процессе GNSO и продолжают это делать. Если нужны разъяснения в отношении рекомендаций, мы готовы помочь. Мы будем комментировать вопросы, связанные с безопасностью, стабильностью и отказоустойчивостью (SSR), по мере их поступления.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Род.

Майк, каково ваше мнение насчет оптимального пути?

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ: Чтобы смотреть вперед, я обращаюсь к истории. К сожалению, между зрелостью сообщества ICANN и его возможностью работать своевременно существует некая обратная связь.

Я призываю всех зайти на сайт GNSO. Там есть график всех PDP с датами начала и конца. Если взглянуть на него, то с последнего PDP, который удалось провести за год, прошло больше десяти лет. Я бы задумался, прежде чем начинать второй ускоренный процесс разработки политики.

Судя по истории, я обратил внимание, что в случае Philly Special работа была закончена в 2008 году с льготным периодом пробного использования доменного имени. По-моему, это важный момент. Во время того PDP имело место много запросов услуг регистратуры от операторов регистратур, искавших решения проблемы.

Я бы брал пример с Tucows и рекомендовал другим сторонам, связанным договорными обязательствами, начать пилотные проекты. Думаю, пришло время нестандартных решений.

В завершение скажу следующее: Если нам как сообществу не удастся достичь цели, заявленной для текущего EPDP, то это приведет к системному риску для основанного на консенсусе процесса по принципу «снизу-вверх», над которым кое-кто из присутствующих в зале работал в течение 20 лет. Мы должны справиться, потому что провал неприемлем.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Я часто слышу от своей жены и детей, что взросление приводит к понижению моей эффективности. По-моему, вы так сказали.

Кэтрин.

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Да. Я хотела разъяснить роль Европейской комиссии. Указания дают органы по защите данных и в конечном итоге суды, если сочтут нужным, а не Европейская комиссия.

Для протокола: мне бы жилось намного легче, если Европейская комиссия состояла всего из трех частей. Мне очень жаль, что я не из той части. Но здесь я представляю не свое ведомство. Здесь я представляю Европейскую комиссию.

Мы предоставили столько информации и указаний, сколько можем в рамках законодательства, в письменной форме, на заседаниях, на телеконференциях, стараясь наладить взаимодействие с группой 29-й статьи, а теперь — с группой по EDPD. Могу лишь повторить: мы готовы сделать, что можем.

Теперь насчет предпочтительного пути реализации временных спецификаций, EDPD и так далее. Лорин говорила, что доступ и так является частью временных спецификаций. Мы могли бы развить эти временные спецификации в конце одного из 90-дневных периодов или принять отдельную временную спецификацию. Любой вариант.

В любом случае GAC считает, что мы не можем ждать результатов до конца года, до мая следующего года. И нужно всё делать в рамках общей политики WHOIS, а это требует

всеобъемлющего подхода, как, собственно, и говорили органы ЕС по защите данных. Они прямо попросили ICANN обеспечить эту модель, как сказал Йоран, поскольку обработка данных, подпадающих под GDPR, во время редактирования не останавливается. Они также охватывают обработку закрытых данных, которая происходит после этого.

Владельцы доменов и пользователи не должны в течение всего процесса иметь сомнений, в том числе по поводу условий, на которых закрытые данные разглашаются.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Кэтрин, если бы вы и Европейская комиссия смогли привести пример аккредитационного органа, подходящего, скажем, для правоохранительных органов, и попросили нас разработать систему, принимающую прошедшие аутентификацию токены и дающую ответы, вы бы запустили весь процесс, и всё было бы сделано в рамках полномочий Европейской комиссии. Предлагаю вам над этим подумать.

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Могу сказать, что мы уже думаем и работаем над этим со странами-членами.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Замечательно.

Кит.

КИТ ДРАЗЕК: Спасибо, Стив. Кит Дразек.

Вопрос по поводу предпочтительного пути реализации модели доступа. Я не сомневаюсь, что процесс должен быть общественным и проходить посредством GNSO, определенно при участии и с вкладом других частей сообщества. Напомню: если мы ожидаем, что стороны, связанные договорными обязательствами, и пространство доменов общего пользования верхнего уровня (gTLD) примет на себя новые обязанности, необходимо реализовать новую модель аккредитации и доступа и иметь возможность обеспечения соблюдения со стороны ICANN, полученную в результате согласованной политики. Единственный путь достижения согласованной политики — проведение PDP GNSO.

На мой взгляд, очень важно, чтобы все поняли: GNSO является самым подходящим местом для такого рода работы. Но я также понимаю, что на этой неделе Совет GNSO принимает решение насчет оптимального варианта дальнейших действий по решению данной задачи. Поэтому все вопросы о том, будет ли это EPDP, PDP, неким образом включенный в

существующую на данный момент временную спецификацию, активно обсуждаются Советом GNSO.

Должен сказать, хотя и считаю идею создания для этого новой временной спецификации неразумной, с точки зрения сторон, связанных договорными обязательствами, этот вопрос, возможно, не имеет к временной спецификации отношения. Думаю, для дальнейшего развития событий, для получения EPDP, посвященного модели доступа, временная спецификация необязательна.

На сегодняшний день Совет GNSO имеет полномочия начать EPDP, не прибегая к временной спецификации.

Отмечу, что Совет активно над этим работает, и предполагаю, что все в Совете осознают огромную важность данного компонента предстоящей работы.

Также хочу отметить, как я уже говорил, что это процесс GNSO, но это будет проект сообщества, проводимый в рамках некоего PDP GNSO. У корпорации ICANN в данном случае есть свой интерес. Я предполагаю, что корпорация ICANN будет активно участвовать в этом процессе, и ей, вероятно, потребуются юридические рекомендации и указания, в частности насчет координации действий с DPA, чтобы деятельность сообщества была тщательно согласована с

диалогом насчет GDPR между корпорацией ICANN и DPA и информировалась этим диалогом.

Опять таки хочу отметить, что в конечном счете всё сводится не только к GDPR. Говоря о модели доступа, о единой или единообразной, функционально совместимой модели доступа — как бы мы ее не назвали, она должна быть достаточно гибкой, чтобы удовлетворять различиям юрисдикций и случаев использования, о которых я говорил ранее.

Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Благодарю вас, Кит.

Отмечу, что те, кто говорили о второй временной спецификации, не упоминали ее в контексте запуска процесса Совета. Предполагалось, что она приведет к немедленному обязательному соблюдению аккредитованного доступа — немедленно, а не через год, понимаете? Помню, на прошлом заседании Эллиот выражал готовность, поскольку ему лучше не подчиниться, чем идти на риск заплатить штраф.

Кит.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Стив. Продолжу мысль: текущая временная спецификация требует от регистратур и регистраторов делать определенные вещи, в том числе предоставлять доступ в правомерных целях и для правомерных вариантов использования. У нас нет баланса с правомерными интересами субъекта данных.

На сегодняшний день от регистратур и регистраторов требуется собирать данные, передавать их в случаях расширенного варианта записи данных регистратуры, временно депонировать и предоставлять к ним доступ в правомерных целях и для правомерных вариантов использования. Это всё говорится во временной спецификации. И ICANN четко дала понять, что будет обеспечивать ее соблюдение во всех этих аспектах.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Понятно. Но во временной спецификации не говорится то, что указано в правом нижнем углу диаграммы, а именно: если группа аккредитованных просителей, таких как правоохранительные органы, предоставляет токены аутентификации, всем вам необязательно это учитывать. Вот к чему временная спецификация может привести. Поэтому нужно разграничить приведение в работоспособное

состояние и начало разработки политики в GNSO. Потому что мы в GNSO имеем над этим контроль.

Хорошо. Алекс.

АЛЕКС ДИКОН:

Спасибо, Стив. Это Алекс Дикон, для протокола.

У меня нет четкого мнения насчет того, каким путем выполнять эту работу, лишь бы она поскорее началась. Было бы здорово сейчас.

Мое нутро подсказывает, что существующая временная спецификация и процесс, над которым работает GNSO, подходят, если аккредитация и доступ входят в широту охвата EPDP. Если нет, то мне кажется, что так привести систему WHOIS в полное соответствие GDPR не получится.

На этом закончу.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Но Алекс, ранее мы с вами имели разговор. Весьма вероятно, что в рамках PDP никакая аккредитация осуществляться не будет. Ее будут проводить аккредитационные органы, к мнению которых прислушиваются европейские регулирующие учреждения. В руках Совета та часть, которая касается доступа, а не аккредитации.

АЛЕКС ДИКОН: Верно. Поэтому предстоит работа по аккредитации. Я понимаю, о чём вы говорите. Согласен.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Но это не то чтобы дело Совета. Совет предполагает, что в результате аккредитации дается токен. Сам Совет не разрабатывает аккредитационные системы, вот что для меня спорно.

Фаб.

ФАБРИСИО ВАЙРА: Если не возражаете, прежде чем перейти к ответу на вопрос, я вернусь к замечанию Стефани.

Стефани, я специально использовал слово «единообразная», а не «единая», и я не подразумевал «единую» под «единообразной». Я имел в виду «единообразная» в контексте единообразного применения для сторон со сходным расположением. Вы правы, GDPR предусматривают для разных вещей разные стандарты. И сегодня в отношении данных мы целый день слышим и видим, как люди со сходным расположением подают абсолютно одинаковые запросы, а единообразное применение законодательства отсутствует.

Вот почему я сказал «единообразная». Я не имел в виду «единая».

Уверен, позже мы продолжим этот спор.

Отвечая на вопрос, Стефани, я полностью согласен с вами в том, что DPA в данном случае беспокоить не следует, поскольку я как сотрудник фирмы, представляющей не менее 50 крупнейших компаний мира, могу сказать: она не побежала к DPA и не стала спрашивать, как им применять GDPR. Они обратились за юридической консультацией, а затем применили их. Они поступили так, как поступают взрослые предприятия.

Я согласен с Пелэйджем в том, что это нужно сделать, поскольку, как мы слышали целый день и как я упомянул ранее, мы не можем допустить, чтобы организации, компании и правоохранительные органы далее бились головами об стенку, получая разные ответы в результате абсолютно одинаковых правовых процессов. И я согласен с Кэтрин в том, что в случае с реализацией мы можем выбрать одно из двух. Либо мы можем развить то, что существует сегодня — собственно говоря, временная процедура доступа есть, — либо нам необходимо создать новую временную спецификацию. Но сидеть, притворяться, будто проблем нет,

не решать их или говорить, что у нас нет на это времени, неприемлемо.

Это неприемлемо потому, что группа 29-й статьи и ICANN — Йоран, в некоторых запрашиваемых вами рекомендациях это было — положительно оценила многие аспекты вашей модели, но в действительности похвалила вас за наличие доступа в модели. И они, в числе прочего, попросили вас модель доступа проработать. Они сказали: «Мы ждем, пока вы придадите этому проработанную форму, обязательную для сторон, связанных договорными обязательствами, и такую, соблюдение которой ICANN сможет обеспечить».

У меня нет с собой письма, но я помню, как несколько месяцев назад зачитывал его вам и Правлению.

Напоследок скажу, что согласен с Алексом: было бы здорово начать это обсуждение, и чтобы все прекратили менять свою позицию, чтобы мы отошли от ярлыка «консенсус сообщества» и действительно начали работать вместе. Ведь раньше я много слышал о том, как мы все согласны насчет аккредитации, насчет доступа и насчет того, как это важно. Если мы говорим правду, то нужно на самом деле начать работать вместе и прекратить, разбежавшись по четырем углам зала, произносить: «Но это не моя модель».

Нам нужна модель. Давайте ее обсудим, давайте поругаемся и выполним задачу.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Фаб.

Йоран и Джей Джей закончат этот раунд, а затем мы перейдем к аудитории и дистанционным вопросам. Так что готовьте вопросы. Если поднимете руку, один из наших операторов принесет вам номер и микрофон, но подождите, потому что мы выслушаем Йорана и Джей Джея.

ЙОРАН МАРБИ:

Я немного изменяю темп, поскольку хочу отметить улучшение отношений с группой 29-й статьи и коллегами-DPA. За многие годы мы получили от них множество писем, но да, отношения улучшились.

Процитирую опубликованное на нашей веб-странице их письмо нам, которое начинается словами: «Рабочая группа 29-й статьи признает важность функций, выполняемых службой WHOIS». Это важное заявление. Мы попросили их о моратории, который они не предоставили, но сказали: «Органы по защите данных, определяя надлежащий регуляторный ответ в случае получения таких жалоб, могут

принять к сведению меры, которые уже приняты или принимаются».

Собственно говоря, они хвалят нас за проделанную работу по созданию временной спецификации. И для нас это важная основа.

Но я сменю тон и скажу, что мы не одни такие. Я знаю от друга, что в настоящий момент североамериканские, британские и азиатские регулирующие органы настаивают на исключениях для данных и конфиденциальности в случае ЕС, финансовые надзорные органы из Северной Америки, Великобритании и Азии в срочном порядке ищут формы освобождения от новых жестких законов Европейского союза о защите конфиденциальной информации, чтобы не допустить препятствий для международных расследований, как сообщили Reuters представители регулирующих органов.

Это еще один пример того, что мы, ICANN, имеем дело с очень сложными проблемами. Другой пример: похоже, другие правительства, если я правильно понял, обращаются к Европейской комиссии и DPA с просьбой об отсрочке, поскольку считают, что еще слишком рано. Не хватает указаний насчет того, как это реализовать.

Меня успокаивает тот факт, что у других организаций, представляющих множество сторон, те же проблемы, что и у нас.

Проблема в том, что большинство из 2500 сторон, связанных договорными обязательствами, не являются крупными компаниями, и если бы все они задавали вопросы DPA, то вместо одного вопроса было бы 2500.

Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Йоран.

Джей Джей. Теперь перейдем к вопросам аудитории.

Номер 3. Микрофон номер 3 — первый, прошу вас. Подождите, пока микрофон не включится.

Прошу вас.

ХАДИЯ ЭЛЬ-МИНЬЯВИ (HADIA EL MINIAWI): Хадия Эль-Миньяви, для протокола.

В начале заседания Кит упомянул, что модель должна быть законной, приспособляемой, а еще изменяемой. По моему мнению, в нашей модели сама по себе изменяемость не должна быть целью.

Нужно стремиться обеспечить модель, дающую одинаковый уровень защиты интересов и прав пользователей во всём мире.

Мне кажется, ставить целью изменяемость модели неправильно. Если в конечном итоге у нас получатся изменяемые модели — хорошо, но мы должны с самого начала помнить, что стремимся к модели, обеспечивающей одинаковую защиту прав и интересов пользователей.

Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Кит, ответите?

КИТ ДРАЗЕК: Конечно, Стив. Спасибо.

Спасибо за комментарий. Думаю, нет сомнений в том, что наша цель — обеспечить защиту индивидуальных лиц и их прав. Но мы должны сделать это в соответствии с местными законами и требованиями местной юрисдикции. Поэтому нужен баланс. Но я вполне понимаю вашу точку зрения и согласен, что с самого начала нужно помнить о ключевых аспектах и соображениях.

Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Хадия, обратите внимание, что Кит сказал «изменяемая». Изменяемая для обеспечения лучшей защиты, чем обеспечивает Европа в отношении индивидуальных лиц. В качестве иллюстрации изменчивости подойдет мой пример. Если в Бразилии защита лучше, чем в Европе, то прошедший аутентификацию запрос европейских правоохранительных органов будет отклонен.

Так что изменчивость может подразумевать как большую, так и меньшую защиту.

Перейдем к микрофону номер 2 в центре зала.

ФОЛЬКЕР ГРАЙМАНН (VOLKER GREIMANN): Спасибо. Это Фолькер Грайманн из Key-Systems.

Я много слышал о том, какой модель должна быть, но я не слышал, что модель должна быть целесообразной, то есть не излишне сложной для той цели, которой служит. Под этим я подразумеваю, что любая предлагаемая нами модель должна быть спроектирована так, чтобы реализация не влекла за собой огромные издержки и усилия, когда сторона может получить всего 12 запросов в месяц, при том что обычная группа злоумышленников легко справится с ней вручную, а

необходимость реализации каких-либо автоматизированных систем нецелесообразна ввиду фактического количества получаемых запросов.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Приглашаем всех докладчиков дать ответ.

Йоран, начнете?

ЙОРАН МАРБИ: Извините... У меня сейчас расплавился мозг.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Будут ли учитываться издержки в требованиях к сторонам, связанным договорными обязательствами, обеспечить механизмы для ответа на запросы? Будут ли для обеспечения целесообразности учитываться затраты и количество? Если я правильно понял, Фолькер.

ЙОРАН МАРБИ: В числе прочего, мы пытаемся определить реальную стоимость выполнения задачи. Ранее было сказано, что никто не должен за это платить. Это влечет за собой траты. Например, чтобы что-то создать, средство аккредитации стоит денег. Три, пять, четыре... Пять, шесть миллионов

долларов или что-то вроде того, и обслуживание тоже чего-то стоит.

Но смысл не в том, чтобы создать дешевую систему. Если удастся получить юридические указания и сведения от сообщества, тогда, конечно, мы создадим модель, и это в ней и будет отражено.

Мы заходим скорее с другой стороны. Мы посмотрим, каковы будут траты, а затем придется проект осуществить, но мы не налагаем бюджетных ограничений на то, что они в действительности могут сделать. Правовая реализация и политика, разработанная сообществом, — вот что важно. Но, конечно, деньги важны, поскольку мне приходится их откуда-то брать.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: У меня есть ответы Рода, Алекса и Майка.

РОД РАСМУССЕН: Спасибо. После ответа на первый вопрос мне в голову пришло слово «практичное». Думаю, ваш вопрос связан с этим, Фолькер. Что бы мы не реализовали, это должно быть практичным. Я думал, что в сказанном мной ранее звучало слово «целесообразная». По-моему, звучало, но если нет, то прошу прощения.

Да, нельзя предлагать чрезмерно затратное техническое решение, если в нашей регистрации сотня доменов. Это не имеет смысла. И это тоже составляющая хорошей разработки. Если рекомендуется противоположный подход, то это, наверное, не очень хорошая рекомендация.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Да, изменяемый взнос за запрос бесполезен, если большого объема не хватает для компенсации крупных фиксированных издержек.

Сейчас Алекс, затем Майк.

АЛЕКС ДИКОН: Фолькер, спасибо за вопрос. Хороший вопрос. Если можно, я вернусь к реализации на форуме по формированию политики. Думаю, вы знаете, что технология для реализации проекта находится в открытом доступе. Она имеет открытый исходный код. По-моему, в истории ICANN есть эпизод с написанием кода RDAP. Наверное, он покрылся пылью.

Я бы хотел, чтобы мы изучили ряд библиотек, набор кода, которым могло бы воспользоваться всё сообщество, который обеспечил бы такого рода единообразие и возможность всему миру отвечать на эти запросы. И надеюсь, что распределение

затрат на разработку этого или какое-то финансирование снизит стоимость реализации. Не до нуля, но снизит.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Майк Пелэйдж, затем Фаб.

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ: Фолькер, я согласен. Я признаю, что издержки нужно принимать во внимание. Сами по себе они не должны быть определяющим фактором.

Я просил бы ICANN в дальнейшем в контексте любой модели — это обращение к Джонатану Зуку (Jonathan Zuck) — обращать внимание на показатели. Они должны быть с самого начала жестко закодированы, чтобы отслеживать использование, злоупотребления и финансовую целесообразность. Как сказал Кит, система будет динамичной. По мере ее развития нам потребуются сведения. И я считаю, что это очень важный момент для любой модели реализации.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Майк.

Фаб.

ФАБРИСИО ВАЙРА: Фолькер, я совершенно с вами согласен. И данное общественное обсуждение — прекрасная возможность об этом поговорить.

В версии 1.6 модели, о которой я говорю, присутствует несколько вещей, о которых Алекс, кажется, упоминал. Одна из них — предварительный профиль содержимого OpenID RDAP, созданный Китом Сперрионом (Keith Sperrione) (звуки), Скоттом Холленбеком (Scott Hollenbeck), и он существует уже довольно давно. Возможно, хорошо было бы начать наше общественное обсуждение с того, что вы на него посмотрите и прокомментируете, действительно ли это бесплатная, доступная, реализуемая технология с открытым исходным кодом, которая представляет собой необременительный, практичный, приспособляемый и целесообразный вариант.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: У Рода краткое дополнение.

РОД РАСМУССЕН: Небольшое дополнение. Фаб, вы сказали об одной стороне. Другая заключается в том, что она должна быть практичной не только для предоставления данных, но и для отправления запросов.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Верно. Микрофоны в порядке. Переходим к микрофонам 1, 3, затем к номеру 2. Думаю, это всё, на что у нас хватит времени. 1, 3, затем 2. 1, ваш микрофон включен.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Это снова Милтон Мюллер, Технический университет Джорджии.

Я хочу оспорить невысказанное предположение, которое, похоже, разделяют все докладчики, о том, что дело чрезвычайно срочное, и мы должны сделать что-то немедленно, даже если это означает, что мы ничего не продумаем и не будем следовать своим процедурам.

По-моему, Кит Дразек отмечал, что во временной спецификации уже отмечена необходимость предоставления доступа. Это правильно. И если верить человеку Федеральной торговой комиссии из GAC с прошлого заседания, то с юридической точки зрения предоставлять доступ необходимо и так.

Эллиот Носс правильно подчеркнул временную необходимость ориентированных на рынок механизмов регистраторов для разработки механизмов доступа в то

время, пока мы формируем политику, а затем планируем реализацию.

Смиритесь. Получить единую политику и реализованную систему менее чем за год невозможно никак. Привыкайте к этой мысли. Пытаясь сделать это за четыре месяца, вы что-нибудь сломаете. Вы получите разбирательство. Так не получится. Поэтому просто смиритесь с тем, что то, о чём мы говорим, произойдет через 12–18 месяцев, если произойдет вообще. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Милтон, срочность относится не к доступу, предоставляемому сегодня на усмотрение, и не к системам, держащимся на заплатках. Срочность относится к единообразному, надежному, обязательному доступу.

Я дам докладчикам возможность ответить насчет срочности. Я вижу Йорана.

ЙОРАН МАРБИ: По-моему, в действительности замечание Милтона касалось времени.

Асимметрия означает, что на сегодняшний день стороны, связанные договорными обязательствами, несут

юридическую ответственность за данные, содержащиеся в их базах. Думаю, все с этим согласны. Но это фундаментальный момент.

На самом деле мы говорим о создании концепции, приемлемой для DPA, чтобы мы могли получить единую модель доступа.

В течение прошлых нескольких дней я говорил это несколько раз. И, наверное, еще несколько раз скажу, что труднее будет получить указания. Это скажется на времени.

Сделать это будет очень трудно. Вне зависимости от намерений... На прошлом заседании было сказано то, что мне очень понравилось — Tiscows сказали, что в отношении индивидуального доступа можно кое-что зафиксировать, чтобы было легче. Это сделать будет полегче. Мы должны усердно работать вместе, чтобы получить как можно больше юридических указаний.

Есть три варианта, которые окажут влияние. Один из них — получить полезные юридические указания, после чего мы можем поступить с ними так, как сочтем нужным.

Второй — мы получим ответ «нет». Нам не разрешат создать единую модель доступа. Потому что это противоречит законодательству.

И третий вариант — мы не получим ответа.

За этот период мы должны придумать, как работать вместе, исходя из этих предположений, вместо того чтобы... Как нам провести проверку, если мы не получим юридических указаний? Думаю, мы должны прикинуть... Карта стратегий, которые мы должны выстроить сообща, на данный момент практически безгранична.

Поэтому не рассчитывайте, что всё произойдет быстро.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Йоран, здесь стрелка, обозначенная как «юридические указания». Я знаю, что вы, ГАС и Кэтрин приложите все усилия, чтобы сдвинуть эту стрелку влево, чтобы это произошло как можно скорее, даже если это будут лишь указания для случая с аутентификацией правоохранительных органов, как мы уже обсуждали ранее.

У меня Стефани, затем Джей Джей.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Спасибо. Хотела отметить то, о чём на этой неделе речь еще не шла, что GDPR основаны на правах человека, на основных правах, на Хартии Европейского союза по правам человека.

В этих странах другие законы о защите данных, о которых я всё время говорю, связаны с конституционными правами и правами из хартии. Если дело дойдет до суда, суд обратится к правам в хартии.

Очень важно помнить об этом в ходе деятельности по разработке политики и работы над инструментом. Имейте в виду порядок.

И мы должны подумать над тем, чтобы провести оценку влияния на права человека или хотя бы влияния на конфиденциальность, как указано в GDPR, чтобы эти вещи были оценены. Пока мы этого не сделали.

И мы должны в ходе своего процесса подумать над этим. Когда я твержу о процессе, это тот момент, который мы оставляем без внимания. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Отлично. Джей Джей.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Прежде чем мы перейдем к последнему вопросу, хочу всем напомнить, что нужно подать свои комментарии и вопросы — у нас здесь много хорошей информации. Мы постараемся ее зафиксировать и учесть в своем обсуждении модели.

Вы также можете отправить что-нибудь по адресу gdpr@icann.org, и это будет включено в число того, что мы можем рассмотреть и включить в любые предстоящие официальные беседы с DPA, советом по защите данных или любыми сторонами, участвующими в обсуждении.

Вы можете не только оставить для DPA сотню комментариев. Мы также стараемся свести всю информацию воедино и сделать ее частью влияния, оказываемого нашими словами.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо.

Теперь перейдем к микрофону номер 3. Осталось всего три минуты.

Итак, Джеймс Блейдел.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ (JAMES BLADEL): Постараюсь быть кратким. Джеймс Блейдел из группы заинтересованных сторон-регистраторов. Несколько комментариев к беседе. По-моему, Йоран сделал важное замечание насчет отхода от предположений. Похоже, многие из услышанных мной за последние несколько часов комментариев предполагают существование моста обратно к 24 мая, и нам нужно всего лишь найти его и сделать

официальным. Но это может быть и не так. Возможно, придется придумать что-то новое для удовлетворения потребностей. Возможно, придется вернуться к зафиксированным требованиям.

Я не говорю, что так бы и поступил, но я вроде как согласен с Милтоном в данном отношении: я услышал ряд комментариев, предлагающих для ускоренного доступа создать еще одну временную спецификацию. По-моему, Кит выразил вполне обоснованные сомнения на этот счет.

Другая временная спецификация — это признание того, что сообщество не справилось и данная модель для решения проблемы не подходит. Отмечу, что временные спецификации требуются редко. В нашем договоре предусмотрены другие механизмы для прямых переговоров.

Если бы мы хотели сделать всё быстро, то можно было просто собрать регистратуры, регистраторов и ICANN в зале и запереть дверь — тогда бы мы справились. К сожалению, никто другой не был бы приглашен, так что вряд ли это популярный вариант, но это вариант.

А затем я бы наконец сказал, что сделать всё нужно быстро. Срочно. Давайте не будем ломать модель ради скорости. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Джеймс.

Кавусс, последнее слово за вами, если оно краткое.

КАВУСС АРАСТЕ (KAVOUSS ARASTEN): Да, большое вам спасибо. Это не последнее слово, просто мои комментарии.

По-моему, самое важное — соблюдать местное и национальное законодательство. Мы не станем сводить это к законам и взглядам ограниченной группы стран. Мы имеем дело с 204, 205 странами и территориями. Сейчас мы основываемся на чём-то от Европейской комиссии и на вкладе ICANN.

Это не все представители. В действительности нам нужен вклад сообщества. На данный момент он отсутствует. Это очень важно. Думаю, мы слишком уж рвемся всё сделать за четыре месяца. Это невозможно, будет так, как я описывал уже трижды: быстро и грязно. Если вы стремитесь добиться того, о чём говорите — единообразного, надежного, обязательного доступа, — то мы должны тщательно изучить вопрос и получить вклад всего сообщества ICANN, а не только конкретной группы стран. Им повезло, что у них есть своя единообразная информация. Но взгляните на Азиатско-

Тихоокеанский регион. 75, 80 стран, сделать то же самое невозможно. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Понятно. Помните: когда доходит до раскрытия запроса, всё, что ICANN вносит в концепцию, подпадает под местное законодательство. Кит Дразек говорил о том, чтобы сделать этот момент изменяемым. Весь смысл сказанного им был в том, что любая регистратура или регистратор, отвечающий на запрос RDAP, поступивший из источника, прошедшего аутентификацию, будет отвечать в соответствии с местными законодательством.

Позвольте мне сперва поблагодарить наших докладчиков за сегодняшнее заседание. По-моему, вы проделали невероятную работу. Поблагодарите персонал за их работу. Мы не хотим больше стоять между вами, коктейлями и фойе, поэтому давайте поаплодируем докладчикам.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]